

Глава 10: Это Твоя Работа

АРИН

"Я всегда говорил, что у тебя хорошие инстинкты, Арин", - сказал Рет. "Я видел, что ты сделал сегодня — как ты пришел ей на помощь, когда все остальные убегали. Спасибо."

Арин кивнул, сжав челюсти.

"Это то, о чем я хотел с тобой поговорить. Ты же знаешь, что Элрет предстоит нелегкая борьба. А нам с ее матерью нужно не высовываться и какое-то время держаться подальше от людей, чтобы не было путаницы в том, кто у власти. А это значит, что нам нужны люди вокруг Эл, которым мы можем доверять".

"Я буду так близко, как она позволит мне, сэр", - сказал Арин, а затем захотел проклясть себя. У него вошло в привычку, оставаясь наедине с Ретом, называть его сэром — то, чего он требовал, когда обучал их, хотя и не в любое другое время. Но Арин сейчас не обучалась. И поскольку шок от утренних событий прошел, он был зол на бывшего короля.

Очень зол.

Он тоже скрестил руки на груди, и Рет не упустил этого жеста.

Пожилой мужчина оглядел тело Арина — почти такое же большое, как его собственное, хотя и не такое широкое, — затем встретился взглядом с Арин. "Ты хочешь что-то сказать, сынок?"

Арин фыркнул. Обычно ему нравилось, когда Рет называл его сыном. "Что бы ты сделал, если бы она не появилась или не бросила тебе вызов? Или не победила тебя? Ты бы пошел на то, чтобы изгнать нас?"

"Нет. Я имел... что ж, не имеет значения, что у меня было, потому что она действительно появилась и бросила мне вызов. Так что беспокоиться не о чем", - сказал он с резкостью в глубоком голосе.

"Не о чем беспокоиться? Ты хоть представляешь, сколько вреда ты сегодня причинил?" - взорвалась Арин.

Брови Рета поползли вверх, но он быстро пришел в себя и наклонил голову. "У тебя есть что мне сказать?"

"Все любят вас, Рет. Все они уважают вас и доверяют вам. И ты просто сел на эту сцену перед большей частью населения и сказал им, что готов изгнать таких людей, как я, из Древесного Города".

"И мне за это надрали задницу".

"И что?!"

"Итак, любой, кто думал, что у меня правильная идея, только что получил очень серьезный урок о последствиях, которые они понесут, если поддержат подобные действия".

"Или они получили подтверждение своих идей от источника, который широко любим и не скоро будет забыт, независимо от того, насколько сильно он "опускает голову". И теперь ей придется иметь дело с тем, что эти люди решат сделать. Потому что ты уйдешь и будешь

держаться от этого подальше, - прорычал Арин.

Рет зарычал в горле, но Арину было все равно.

"Ты хочешь, чтобы я держался рядом, Рет? Защищал ее? Как я должен это делать, если четверть населения даже не хочет разделить со мной трапезу?"

"И три четверти будут", - возразил Рет. "Ты защищаешь ее, оставаясь тем, кем ты всегда был — тем, кто заботится о ее интересах, а не о своих собственных".

Арин фыркнул. "Как я могу присматривать за ней, если я даже не смогу быть рядом с ней половину времени? Ты же знаешь, каково это, когда все формально — даже еда..."

"Есть много видов поддержки, в которых нуждается Правитель, Арин. И ты способен на все это."

"Правда?" - сказал он и проклял краешек надежды, который прокрался в его тон. "Потому что то, что я вижу, - это большая часть Анимы, которая меньше доверяет ей, когда я рядом. Похоже, лучшая поддержка, которой я могу сейчас быть, — это держаться от нее подальше и.... как ты выразился? Держать голову опущенной? Потому что, если я этого не сделаю, она подвергнется большому риску — потому что ты бросил ее в этот огонь без предупреждения, а теперь уходишь!"

"Ты обвиняешь меня в причинении вреда моей дочери?" Голос Рета был низким рокотом, резким и предупреждающим.

Но Арин подошел к королю вплотную. "Я обвиняю тебя в том, что ты был настолько глуп, что не видел, что она не была готова к этому, и ты заставил ее сделать то, что выбрал сам, вместо того, чтобы..."

Рука Рета метнулась к центру груди Арина, но Арин был достаточно быстр, чтобы поймать ее до того, как удар пришелся ему в грудь. Он провел блок, которому его научил Рет, и они оказались в клинче — Рет сжимал его рубашку, он сжимал запястье Рета, оба смотрели, бросая вызов.

Глаза Рета горели золотым огнем его зверя. "Не позволяй себе думать, что мое сегодняшнее поражение сделало меня мягким, Арин".

"И не думай, что твоя роль в ее жизни уменьшит мои шансы защитить ее от тебя", - прорычала Арин в ответ. "Если ты подвергнешь ее риску—"

"Я бы никогда не причинил вреда своей семье — включая тебя, Арин".

Слова глубоко задели его, но он усмехнулся: "Лжец! Ты только что сказал всему населению Анимы, что от меня стоит отказаться."

Глаза Рета расширились, и его хватка на рубашке Арина ослабла. "Это то, что, по-твоему, я сделал, сынок?" - тихо спросил он.

Арин моргнул от внезапной перемены в его тоне, но не ослабил бдительности. "Нечего об этом думать, Рет. Я слушал, как ты рассказывал всем..."

"Ты слушал, как я поднимал вопрос перед людьми, чтобы он был решен. Ты слушал, как я

бросал им вызов подумать о том, в каком направлении нас ведут их действия. Ты слышал, как я заставил их задуматься, и ты видел, как я проиграл вызов твоему м—мм, лучшему другу, потому что только это заставило бы их понять."

Арин напрягся от этого промаха. Он знал, что родители Элрет почувствовали его чувства к ней. Все знали, кроме самой Элрет. Но это был самый близкий случай, когда Рет когда-либо говорил об этом напрямую. И он собирался сказать? —

"Иногда роль Короля заключается в том, чтобы отражать людей — или личность — обратно к ним, Арин", - осторожно сказал Рет, как будто хотел сказать больше. "Иногда единственный способ показать кому-то его ошибку - это обсудить ее с ним. Показать им, куда они направляются. Анимы понимают действия гораздо лучше, чем слова."

Рет уставился на него — больше не с вызовом, теперь в его глазах был странный свет, как будто он что-то вдавливал. Что-то, что он хотел, чтобы Арин понял.

Арин нахмурился. Но Рет еще не закончил.

"Ты никогда не будешь отвергнут, сынок, ни мной, ни моей парой, и уж точно не Элрет", - тихо сказал Рет. "Не позволяй подозрительности немногих заставить тебя поверить, что тьма обитает во всех нас. Ты - часть моей Гордости. Ты был таким с тех пор, как тебе было сколько? Двенадцать? Тринадцать?"

"Спасибо что приняли меня в ваш дом, но это не значит, что я стал членом Прайда, Рет", - резко сказала Арин. "Ты и Элия очень дороги мне. И я очень, очень благодарен, что у меня есть ты. Но... Я волк, а не лев, и все это знают".

Рет наклонился, его голос понизился почти до шепота. "Арин?"

"Да?"

"Ты только что бросил вызов бывшему королю и отцу твоей лучшей подруги — извини, королевы — и не отступил. Поверь мне, там, где это важно, ты лев." Затем, прежде чем Арин смог придумать, что на это сказать, Рет усмехнулся. "Иди сюда! Женщины моего прайда нуждаются в в нашем присутствии. Пойдем, пусть они расскажут нам обо всех вещах, которые мы должны были сделать сегодня по-другому, чтобы они могли чувствовать себя более спокойно", - сказал он, подмигнул и повернулся, чтобы уйти, хлопнув Арина по спине так сильно, что он споткнулся и сделал шаг вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/77243/2336013>